

Лицо, которое обычно радовало глаз, сейчас смотрело на него с серьёзным выражением. Через мгновение на нём появилась улыбка, полная скрытого смысла.

— Малыш, судя по всему, я всего лишь чуть-чуть старше тебя. Хотя, по словам начальника, ты можешь называть меня учителем, но, знаешь, это звучит так старо... Может, лучше зови меня Му Чэнь? Кстати, сколько тебе лет?

— Двадцать один, — ответил Су И.

Улыбка, которая с таким трудом появилась на лице Му Чэня, мгновенно исчезла. Казалось, он больше не хотел иметь дела с этим человеком, который даже не достиг возраста для вступления в брак. Разница в возрасте, которую он назвал «чуть-чуть», на самом деле составляла целых шесть лет. Время действительно не щадит никого.

— Учитель, почему вы так быстро пошли? Подождите меня!

Су И ещё не успел понять, чем мог его обидеть. О, кажется, он только что исправил его, сказав, что не стоит называть его учителем. Су И поспешно поправился:

— Му... Му Чэнь... Чэнь-гэ! Подождите меня!

С некоторой неловкостью он произнёс это имя. Хотя Су И давно хотел узнать, как зовут этого человека, теперь, когда он это узнал, ему стало как-то не по себе.

Неужели этот парень так переживает из-за своего возраста? Какой же он... изнеженный? Су И усмехнулся и, видя, что тот его не ждёт, крикнул:

— Чэнь-гэ! Сяо Чэнь!

Человек впереди на мгновение остановился, повернулся и, наконец, с удовлетворением произнёс:

— Ну что, И-гэ!

Су И: «...»

Му Чэнь улыбнулся и, не спеша, продолжил:

— Как выдающийся следователь, — произнося слово «выдающийся», он невольно поднял большой палец, указывая на себя, и слегка приподнял бровь, давая понять, что речь идёт о нём, — выдающийся следователь должен строго соблюдать одно важнейшее правило: всегда опираться на доказательства!

— Разве это не написано в Уголовно-процессуальном кодексе? — безжалостно прервал его Су И.

— Эй, в книгах всё мёртво, а я говорю о реальном опыте, — отмахнулся Му Чэнь. — Некоторые люди, даже если признаются в преступлении, без доказательств не смогут быть осуждены. А другие, даже если не скажут ни слова, но при наличии достаточных доказательств, могут быть отправлены в тюрьму. Это называется «расследование без признания».

— Так что, молодой человек, то, что ты видишь, может быть лишь поверхностью. Ты должен тщательно и с искренним стремлением к истине разбираться в деталях и искать правду. Нельзя делать поспешных выводов, понял?

Су И слушал его, чувствуя, что эти слова стоят десяти лет учёбы. Хотя, возможно, десяти лет изучения простейшей арифметики.

Принципы, которые звучат так мудро, для тех, кто не сталкивался с ними на практике, могут казаться чем-то вроде китайской грамоты. Истина становится понятной только после того, как человек проходит через трудности и препятствия, и лишь тогда он осознаёт, что это действительно так.

Пока Чэнь-гэ продолжал делиться мудростью, они вернулись во двор дома, где произошло убийство.

— Му Чэнь и ты, Сяо Су, поторопитесь, нужно поднять тело! — приказал начальник.

Му Чэнь сразу же подошёл, а Сяо Су замер на месте. Страх вызвал выброс адреналина, его ноги стали как ватные, и он едва мог стоять, не говоря уже о том, чтобы двигаться.

Через мгновение они исчезли из виду, войдя в дом. Изнутри раздался голос:

— Су И, иди сюда, помоги! Не стой как вкопанный!

Этот крик вернул его душу в тело. Что делать? Организации нужен я, народу нужен я, полиции нужен я... Су И стиснул зубы, собрал всю свою волю и, рискуя жизнью, последовал за ними в дом.

Однако, что удивительно, все ужасные и пугающие образы, которые он представлял себе, в одно мгновение исчезли. Когда он действительно столкнулся с реальностью, он почувствовал, что стал гораздо спокойнее.

Страх рождается из неизвестности. Прямое столкновение с ужасом действительно помогает преодолеть страх. Су И в очередной раз переосмыслил себя. То, что он раньше никогда бы не смог увидеть, теперь стояло перед ним. Кроме лёгкой тошноты, он не чувствовал особого страха. Хотя, возможно, это было потому, что рядом были начальник и Му Чэнь. Если бы он был один, он, наверное, заплакал бы от страха.

Перед ним лежало разложившееся тело женщины, покрытое червями. Оно было раздуто и имело тёмно-фиолетовый оттенок, объёмом как минимум в два раза больше, чем при жизни. Оно напоминало огромный кусок заплесневелого вонючего тофу, покрытый тонким слоем кожи, которая едва скрывала зловонную гниль внутри. Казалось, одно неосторожное движение — и эта гниющая масса взорвётся, выпуская поток гнилостной жидкости.

Задача была проста: поднять этот «вонючий тофу» и поместить его в специальный мешок для трупов, чтобы отвезти на дальнейшее вскрытие.

Начальник первым подошёл к голове тела, оценивая, как лучше его поднять. Чтобы голова не оторвалась при переноске, нужно было действовать синхронно, аккуратно поднимая тело, чтобы тонкая кожа смогла удержать внутреннюю гниль.

Двое судмедэкспертов искали точки опоры с правой стороны тела. Му Чэнь стоял рядом с начальником у кровати, также определяя, как лучше взяться. Су И с трудом подошёл к Му Чэню, бросив взгляд на червей, копошащихся в отверстиях тела, и с трудом сдерживал подступающую тошноту. Он невольно придвинулся ближе к Му Чэню, надеясь, что его смелость придаст ему немного сил, чтобы не упасть в обморок.

— Су И, иди поддерживай нижнюю часть тела. Сейчас будем поднимать.

Начальник указал на точку опоры в нижней части тела и кивнул, чтобы Су И не просто стоял рядом с Му Чэнем, а помогал.

Получив приказ, Су И отступил на два шага назад и протянул свои холодные и жёсткие руки. К счастью, на них были надеты медицинские перчатки, скрывающие бледность и пот. Он попытался оценить, где лучше взяться, и почувствовал, как его ладони коснулись мягкой и податливой плоти. Казалось, одно неосторожное движение — и он проколет эту гниющую массу.

— Готовы? Поднимаем! Раз, два, три!

Пятеро человек дружно подняли тело, и оно плавно оторвалось от кровати. Су И чувствовал, как его голова пустеет, а всё тело дрожит. Он хотел закрыть глаза и поскорее избавиться от этого ужаса, но его руки, держащие тело, были удивительно устойчивы. Казалось, в нём было две системы управления: одна хотела плакать от страха, а другая была спокойна, как мастер тайцзи. Возможно, в подсознании мелькнула мысль о том, что тело может упасть и разлететься на куски, обдав его червями. Этого он даже представить не мог, поэтому только молился, чтобы руки, словно обладая сверхъестественной силой, могли удерживать тело.

Пятеро человек аккуратно подняли тело, перенесли его и положили в мешок для трупов. Су И наконец вздохнул с облегчением, с трудом поднял глаза и встретил взгляд Му Чэня, который одобрительно кивнул и поднял большой палец. Су И лишь горько усмехнулся, сердце всё ещё бешено колотилось.

Когда они наконец закончили уборку на месте, все сняли перчатки и маски и вышли из переулка. Су И заметил двоих судмедэкспертов: молодую девушку и зрелую женщину. Они шли впереди по переулку, и девушка обернулась, чтобы спросить:

— Есть что-нибудь поесть? Мы ещё не завтракали.

Женщина достала из сумки печенье и протянула ей:

— Вот, мой сын оставил с утра.

Девушка с радостью взяла печенье и начала его есть. Су И смотрел на это с изумлением. Смена настроения была слишком быстрой, и он, как новичок, не мог сразу приспособиться. Он подумал: «Боже, у них действительно крепкие нервы».

В первый же день работы его начальник и этот милый, но странный парень заставили его столкнуться с ужасными сценами, совершенно не заботясь о его психическом состоянии. Они словно разбили его спокойные двадцать один год жизни и заново переплавили, превратив в стальной стержень, достойный этой полицейской формы.

Су И тихо вздохнул, взглянул на Му Чэня и подумал, как странно течёт время. Вот так... он начал работать?